

АЛЕКСАНДР ПОЗДЕЕВ

ИНТОНАЦИЯ БЕЗДНЫ

Александр Поздеев

Интонация бездны: кайдзю

«Издательство «Союз писателей»

2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Поздеев А.

Интонация бездны: кайдзю / А. Поздеев — «Издательство «Союз писателей», 2025

ISBN 978-5-00255-288-7

Эта книга – больше, чем просто кайдзю. Это история о борьбе Добра со Злом, главный посыл которой заключается в бесконечной ценности любви и семьи. Разворачивающийся на глазах у читателя апокалипсис является фоном для поиска путей примирения между отцом и дочерью. Каждый из них должен выдержать свои битвы с чудовищами, которые нужны им не только для того, чтобы выжить, но и для того, чтобы в страшных обстоятельствах стать ближе друг к другу. Когда привычный мир уже рухнул, что поможет выстоять и в конечном итоге победить? Автор и герои вместе ищут ответ, проходя через испытания и проживая свои пугающие, но не лишённые глубокого смысла приключения в реальности, погружённой в апокалиптический мрак. Эта книга – больше, чем просто кайдзю. Это история о борьбе Добра со Злом, главный посыл которой заключается в бесконечной ценности любви и семьи. Разворачивающийся на глазах у читателя апокалипсис является фоном для поиска путей примирения между отцом и дочерью. Каждый из них должен выдержать свои битвы с чудовищами, которые нужны им не только для того, чтобы выжить, но и для того, чтобы в страшных обстоятельствах стать ближе друг к другу. Когда привычный мир уже рухнул, что поможет выстоять и в конечном итоге победить? Автор и герои вместе ищут ответ, проходя через испытания и проживая свои пугающие, но не лишённые глубокого смысла приключения в реальности, погружённой в апокалиптический мрак.

УДК 82-312.9

ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-00255-288-7

© Поздеев А., 2025
© «Издательство «Союз
писателей», 2025

Содержание

Часть первая. Предшество	7
Северный Урал	8
Весна 2020 года. Там, на неведомых дорожках	11
Легенда о юноше Юзеле, победившем Змея стихий.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Сергеевич Поздеев

Интонация бездны

Кайдзю

© Поздеев А. С., 2025

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2025

© ИП Соседко М. В., издание, 2025

* * *

*Посвящаю дорогим друзьям
Никите Соколову, Татьяне Гладышевой
и её дочери Марии с благодарностью за всё*

Часть первая. Предшествование

Хал Халгад – змей древний, именуемый дьяволом и сатаной, колебатель и разрушитель земли. Цепной пёс древних мистических сил, языческих богов.

(Источник: древние сакральные книги)

Северный Урал Весна 1988 года. Неведома зверюшка

Сотни раз дети ходили по неприметной тропинке, огибающей топь. Местные эту дорогу знали, провожали по ней иногда геологов в дебри лесов, привольно раскинувшихся от Куцых болот до Уральского хребта. Уральские леса – суровые места, не прощающие слабостей, такова истина. Дикое зверьё, бездонные топи и даже, как говаривали старики, лесная нечисть ждали отважившихся углубиться в необъятные леса. Но геологи в эти годы только начали открывать природные ресурсы подобных диких мест, и поэтому глухое, вымирающее, по сути, место, которое в ближайшем будущем ожидало переселение, стало на время их базой. Появление чужаков внесло оживление в давно потухший и померкший уклад жизни стариков. А из детей остались Фёдор, сын единственной пары средних лет, собиравшейся покинуть бесперспективное поселение, внука деда Политова, которую родители оставляли ему на каникулы, и Пётр, храбрый парень старшего возраста, сын егеря, не боящийся, кажется, в жизни вообще ничего.

В тот день ребята пошли по ягоды на первую, раскинувшуюся недалеко от деревни поляну. И казалось, ничто не предвещало грядущих страшных событий. Было очень солнечно, два дня как начались каникулы. Поляну, на которой находились ребята, все считали уютным местом, лес здесь толком ещё не начинался. А вот следующие две поляны, тоже, кстати, всегда полные земляники, были под запретом, только егерь мог туда ходить. Одна из полян почти незаметно переходила в болотную топь. Очень много людей – и местных, и приезжих – стали жертвами этого обманного места. И вот посреди залитой солнцем поляны, в тиши и очаровании природы прозвучал голос Петра, ставший роковым:

– Братва, а ну, идите сюда.

Они подошли, своего вожака боялись, и корзиночки их, кстати, были полны только лишь наполовину. Пётр с хитроватым прищуром, не предвещающим ничего хорошего, заявил:

– Нужно идти дальше. Не бойтесь, на лживую поляну не пойдём, клянусь.

– Твоему слову верить... – недовольно проворчала десятилетняя Катя.

– А что, – подхватил Фёдор, – на лживую поляну не ступать – и всё. Без ягод вообще возвращаться нет желания.

– Ну, решайте, – сказал Пётр. – Отец партию геологов повёл, это дня два. В жизнь не узнает.

Все поколебались, но согласились. Спорить с Петром было трудно, тот обладал железным даром убеждения, да и ягоды на запретных полянах, не в пример этим, были крупнее и вкуснее. Немного пугала страшная топь, близость которой к ягодным полянам заставляла вспоминать страшные сказы ушедших в мир иной стариков, но молодость и задор пересилили и это. Путь до места назначения составлял час с небольшим. Знающий все лесные тропы Пётр вёл их уверенно, быстро.

Все внезапно остановились, бусины ягод, алеющие среди зелени, влекли, но никто не желал сделать первый шаг. Пётр поднял руку, показав на три чахлах деревца, одиноко торчащих посреди двух больших полян.

– Вот метка смертельного места, – сказал он. – Не приближаться к этим деревьям ни в коем случае – и всё будет в порядке.

– Старики говорили, там посреди топей граница Нави, – вдруг произнёс Фёдор, – и даже изба Бабы-яги где-то там, страшное место. Дальше километров на триста простирается лес.

– Старики говорят только то, что пережили, – ответил Пётр. – Ну что, собираем да уходим?

Они разбрелись по первой безопасной поляне и начали наполнять корзинки, впрочем, всё равно иногда с опаской поглядывая на страшное место, где, как назло, ягоды были круп-

нее. Пётр, зная слабости своей команды, больше следил, чем собирал, и оказался прав. Вдруг вскрикнула как-то совсем нехорошо Катенька, показав на границу с топью. В этот момент даже Пётр изменился в лице, не то что ребята.

Было явно видно, как на смертельной топи нечто шевелилось, шла рябь, причём в сторону, где они стояли. Все готовы были дать дёру, но Пётр властным взмахом руки их остановил. Между тем приближающееся нечто достигло твёрдого берега, и фонтанчик болотной тины подбросил вверх шевелящийся комок чего-то живого, покрытого грязью, и увидеть, что это, было решительно невозможно. Но, подойдя ближе, Пётр оглянулся на свою команду.

Те стояли совершенно застывшие, ошарашенные, а Катя совсем побледнела.

– Оставайтесь на месте! – грозно крикнул им Пётр. Детям этого можно было и не говорить: они, смертельно напуганные, даже не шевелились, страх мгновенно сковал их.

Пётр приблизился к тому месту, где лежал комочек, и погрузил руки в грязное месиво, Катя при виде этого зрелища даже начала икать. Мальчик выхватил из жижи нечто живое, прямо-таки неведомую зверюшку, у неё были отростки, похожие на недоразвитые крылья, и три головёнки, очевидно змеиные. Он поднял зверя на вытянутых руках.

– Детёныш Змея Горыныча! – выкрикнул он. – Вот наш билет из беспросветной глуши!

– Ты с ума сошёл! – зло выкрикнул Фёдор. – Его мама или рядом, или за ним придёт, оставь его! Ты навлечёшь беду на всех! Рядом Навь!

– Нет, – проговорил Пётр, и в голосе его зазвучали стальные нотки, – уйду отсюда только с ним! Зверь шевелился в руках, громко пищал всеми тремя головёнками, но упрямый Пётр всё сильнее сжимал находку в руках. Он потихоньку продвигался в сторону детей, глаза его начали гореть хищным огнём. Ребята же сначала потихонечку, а затем всё быстрее пятились назад.

– Вы плохо знаете тайну Нави, тайну договора! – кричал Пётр. – Большие твари не могут пересечь границу с миром людей!

Он кричал, впадая в ярость, но в один момент осёкся. Фёдор показывал пальцем за его спину, и глаза его выдавали страшный испуг.

Следуя этому взгляду, Пётр, никогда ничего не боявшийся, почувствовал, как холодно стало внутри, и обернулся. Верхушки деревьев за болотом ходили ходуном, задул холодный резкий ветер. Зверь в руках забился так сильно, что мальчик еле его удержал.

Послышался треск ломающихся деревьев, нечто явно большое затаилось в тёмном лесу за гибельной топью.

И тогда, сбросив оцепенение, ребята бросились бежать.

А зверушка забилась, затрепыхалась и, таки вырвавшись из рук, не очень ещё умело взмахивая крыльями, устремилась вслед за ребятами. Пётр, замерев, наблюдал за полётом, взмах крыльев становился всё увереннее, прямо в воздухе она словно с каждой секундой росла.

Петру же, пленённому злом леса, было уже почти всё безразлично, он не думал о бросивших его друзьях, широко распахнутыми глазами он смотрел на стену деревьев. Ему казалось, что она надвигается, наступает, практически давит на грудь. Мальчик задыхался. Сердце стучало всё сильнее, выскакивало из груди, и он, обессиленный, упал на пыльную дорогу.

Внезапно гладь топи взорвалась: кошмарное создание Болотник, тварь, которую он видел только в древней книге деда, взвилось ввысь, противно завывая, раскинув в адовом кружении полы склизкого платья, облепленного гадами и мерзкими жабами.

– Нарушен договор! Нарушен! – выла тварь. – В ночь чёрной луны границы мира людей откроются и придёт разрушитель! Жертву! Жертву!

Тварь провыла и вернулась обратно в болотную жижу, слившись с ней.

Из леса вырвался направленный сноп полыхающего огня, мальчик и понять ничего не успел, как пожирающее пламя охватило его. Рёв прокатился над лесом, и тварь, некогда существовавшая лишь в легендах, появилась, паря над лесом. Её путь лежал в сторону посёлка. Огонь, однако, вырывался лишь из одной головы. Две другие изрыгали потоки воды и камней.

Но огонь был самым грозным оружием. Катя и Фёдор неслись на пределе своих сил в сторону дома, иногда оглядываясь. Детёныш Змея Горыныча значительно вырос, но, выбившись из сил, опустился на землю.

Однако крылатая тень Змея Горыныча настигала, ложилась на дорогу всё ближе, ближе. Фёдор ждал только одного, отчаявшись убежать от смерти, – тупого удара в спину опаляющим огнём. Но Змей, видимо, посчитав детей мелкой добычей, устремился в деревню.

– Он же сожжёт всех, кто там, – в ужасе прошептала Катя. – Что мы натворили?! Не сожжёт – так утопит или завалит камнями!

Фёдор упал в дорожную пыль и заколотил кулачками. Только прикосновение к затылку тёплой ладошки привело его в чувство. Он поднялся с земли и со слезами взглянул на Катю. Та стояла, прижимая к себе трепыхающегося зверя, вдалеке пожарищем полыхал посёлок. Кажется, вся планета содрогнулась, взвившаяся в воздух пыль будто создала из себя образ чудовища. Стряхнув слой пыли, сказочный монстр явил свой истинный лик.

Из чёрного тумана высунулись три головы ящера, дыхание из открытых пастей обжигало. Катя, цепенея от страха, тем не менее подошла ближе и положила детёныша перед родителем, при этом голова её была низко наклонена: с детства девочку учили тайному знанию обращения с божествами Нави. Средней головой Змей подхватил детёныша, хлестнул по дороге хвостом, отчего у детей чуть не заложило уши, и взвился в небо, в сторону топей.

Едва живые дети дошли до посёлка, но войти в него не смогли: весь он был охвачен страшным пожаром. Им только со стороны пришлось смотреть, как сгорает в адском пламени всё, что они ценили и любили.

Весна 2020 года. Там, на неведомых дорожках

У поворота к сгоревшему месту Фёдор внезапно заглушил мотор и, опустив голову на руль, посмотрел на сидящую рядом жену с нескрываемой тоской.

– Фёдор, прошло тридцать два года, – произнесла мудрая Екатерина. – Едем!

– Что ты надеешься там найти? – вздохнул Фёдор, заводя мотор.

– Книгу великих таинств, – ответила Екатерина, – а путь к ней знает только дед Ермолай.

– Ну да, выживший из ума старик...

– Как быстро ты стал рационалистом. А уничтожившая деревню крылатая тварь теперь уже забылась?

– Честно? За тридцать лет всё в голове перевернулось, всё кажется диким страшным сном.

Остаток пути Фёдор вёл машину молча. Грунтовая дорога, ведущая к посёлку, кончалась где-то за километр до него. Оставив машину, супруги пошли пешком по разбитой, заброшенной и перерытой дороге. Вот впереди показался призрак деревни. Зрелище было страшное, особенно для Екатерины, которой пожарище, устроенное Змеем, снилось все тридцать лет! Они остановились на границе между прошлым и настоящим, и идти дальше было очень страшно.

– Где дом деда Ермолая? – спросила мужа Екатерина.

– Нам нужно пройти через весь посёлок, – ответил тот, – дом его не там, где был тридцать лет назад.

– Хорошо, – дрогнувшим голосом ответила женщина. – Так и кажется, что земля здесь всё ещё горит. Только пойдём не мимо наших домов, хорошо?

– Как скажешь, – ответил Фёдор. – Лично я никакой ностальгии не испытываю.

Мимо обвалившихся остовов домов они шли быстро, взявшись за руки. Оглядываться назад в таком месте было особенно жутко, и Фёдор почему-то боялся, что жена это сделает.

Но та и подумать об этом не смела. На самом деле ей было очень страшно, несмотря на присутствие мужа. Наконец появилась в поле зрения хибара деда Ермолая, всё было у отшельника не так уж плохо: и забор достаточно крепок, и домик ничего. Возле забора бродили козы и гуси. Скрип калитки нарушил мёртвую тишину этого места.

– Неужели?! – ахнула Екатерина и, оторвавшись от руки мужа, бросилась в дом. В домике была всего одна комнатка, тесная, закопчённая, с находящейся здесь же печуркой. Дед, лёжа на топчане, стонал, поясница его была укутана толстой шалью. Увидев гостей, дед, как показалось Екатерине, со скрипом поднялся с него.

– Не беспокойся, Катя, – сказал он, грустно улыбнувшись женщине, приходившейся ему внучатой племянницей, – крепок так-то я ещё, да радикулит, проклятый... Ждал я вас. Завари, доченька, чайку.

Пока мужчины неспешно курили, дед поспрашивал о городских новостях.

Екатерина хлопотала у плиты, время от времени с тревогой оглядываясь на своих мужчин. Когда она накрыла стол и присела, первым делом спросила:

– Дед, ты ведь больше всех знаешь о Нави? Почему, когда деревня была сожжена, в сторону гиблого болота ходили целые отряды, но не нашли ничего, кроме обычного леса? Навь перемещается? Прячется?

– Ты сама себе ответила, – ухмыльнулся дед. – Кроме того, представь, что такое Навь? Потусторонний мир, океан, притом необъятный, а мы – островок, крохотный островок – и Земля, и даже Вселенная.

Дед поморщился от приступа боли, допил чай.

– Вы извините, прилягу я, расскажу кое-что, но лёжа. Екатерина помогла старику устроиться поудобнее.

– Так вот, – продолжил дед Ермолай, – скажите, как хорошо вы знакомы со славянской мифологией? Змей Горыныч да Баба-яга с Кощеем – всё это знакомо. А более древние чудовища? Нам почти неведомы самые древние обитатели мифологической славянской вселенной. Впрочем, я отлично понимаю, что не я вам нужен, а Книга великих тайнств, – усмехнулся с горечью дед. – Чай, я тоже не всю жизнь в глуши жил, образование имеется историческое.

– По нашим сведениям, дедушка, грядёт пришествие Разрушителя, он имеет облик гигантского змея и пробуждается примерно раз в пять тысяч лет.

– Откуда сведения-то?! – перебил Ермолай.

– Предположения учёных, и даже не наших – бельгийцев, – отозвался Фёдор. – Кроме того, подземное сканирование некоторых территорий Южного Урала показало именно это. Вот, – Фёдор показал деду пачку снимков.

– Что? – изумился дед. – Мы научились так глубоко заглядывать под землю? Не верится!

– Гигантский змей в недрах земли вас не удивляет?

– Мы, – ответил Ермолай, – чай, живём рядом с Навью веками, привыкли. То Змей Горыныч в небесах промелькнёт, то Баба-яга в ступе. А легенды о подземном, спящем до поры Змее – это привычно почти для всех северных народов, от манси до якутов. Но где подтверждение, что он пробуждался почти четыре тысячи лет назад? Я во Христа воскресшего верю, но не в червя, колеблющего землю.

– Червь? – усмехнулся Фёдор. – Этот червячок, пробудившись ото сна, способен в единый миг стереть все уральские города.

– Ну что вы хотите? – иронично произнёс Ермолай. – Пробудить силу, способную противостоять ему?

При этих словах Екатерина и Фёдор повернулись к нему, а Екатерина даже расплескала кофе.

– Язык мой – враг мой, – хихикнул дед, но вид у него был невесёлый. – А впрочем, какое сомнение, когда на ваших глазах Горыныч посёлок сжёт?

– Так вы покажете место нахождения Книги тайнств?

– Покажу, но, когда всё закончится, книга должна вернуться туда, где ей положено быть. Дайте слово. Если она попадёт в плохие руки – миру конец, хотя звучит это дико.

– Мы всё понимаем, – ответила Екатерина. – У нас времени крайне мало, дед. Змей проснётся, вот только где? Возможно, это будет Екатеринбург.

– Хорошо, – с печалью вздохнул дед. – Показать дорогу я вам вряд ли смогу, но дам проводника. Только не удивляйтесь – это обитатель Нави.

Екатерина распахнула глаза и невольно вскрикнула – из-под низко свисающей скатерти сверкнули два огонька. Тварь, похожая одновременно и на лисицу, и на сурка, вылезла на свет, стряхнула с густой шёрстки бисер сверкающих капелек, видимо, призвана была прямо из водоёма. Они коснулись приятной прохладой лица Кати, и она даже рассмеялась – так было мило и чудесно. Кате существо показалось забавным, вследствие этого она отказалась звать его тварью и ласково про себя называла его Зверёк.

Легенда о юноше Юзеле, победившем Змея стихий. Территория нынешнего Урала около десяти тысяч лет назад

Это случилось так давно, что всякие сведения о сыне вождя Юзеле стёрлись из памяти. Странно, что имя дошло до нас. Лишь наскальные рисунки в одной древней пещере Башкирии сохранили предание о столь давних событиях.

В поисках убежища Змея стихий Хала Халгада Юзель, оставив далеко позади на юге родное племя, по пути на север преодолел три нелёгких горных хребта, пересёк Великую Северную топь. Впереди Юзеля ждало главное препятствие – бушующий водный поток, разделяющий северные и южные земли. За потоком начинался мир, где царил нежить и раскинулось царство богини Мораны, повелительницы болезней, смерти и войн. Морана сторожила дорогу к месту, где обитал Халгад. Обойти её обитель не было никакой возможности. Далеко не трусливое сердце Юзеля временами тревожно сжималось, желание повернуть обратно было слишком сильно, но он вспоминал о том, что за его плечами жизнь племени, родителей, невесты, и он взбадривался, продолжая путь.

Юзель остановился на краю крутого обрыва, внизу ревел и шумел бурный поток, преодолеть который без моста было решительно невозможно. На ином берегу простиралась, сколько видел глаз, массивные скалы. Они казались бесконечными, это был неизведанный и неприступный мир, где правили боги и чудовища. Хотя Юзель понимал, что скалы, открывшиеся его взору, всего лишь иллюзия и всё может измениться в любой момент в обманном мире. Юноша стоял, долго перебирая варианты, как пересечь поток, но в голову ничего не приходило. Прошло немало времени.

Вдруг поток забултых сильнее, чем обычно, и из воды явилось весьма странное существо, сочетающее в себе черты и человека, и животного, и рыбы. Дух воды был так огромен, что, поднявшись во весь рост, оказался намного выше обрыва. Его рыба голова покачивалась где-то в вышине, над верхушками деревьев, с тела мощными потоками стекала вода. При виде монстра Юзель почувствовал себя муравьём, ему стало не по себе.

– Я ждал тебя, – прогремел голос с высоты, – все мы ждали: и духи вод, и духи скал!

– Кто ты? – крикнул Юзель, и голос его затерялся в шуме воды, падающей с тела духа. Но тот его услышал.

– Дух всех вод, – прогремел голос сверху. – Я переправлю тебя на тот берег, ибо знаю о твоей миссии от самого Рода и получил наказ. Время духов и богов уходит без возврата, и ты наша последняя надежда.

Робея, Юзель взошёл на подставленную гигантскую ладонь, от неё пахло затхлой сыростью и гнильстью. Но всё это можно было претерпеть ради миссии. Дух нёс его над ревушим потоком, над бездной, и странник, склонившись с ладони, любовался величием пропасти внизу. Не каждому смертному суждено увидеть нечто подобное.

Как он и ожидал, едва дух перенёс его на противоположный берег, скалы рассеялись, они и впрямь оказались иллюзией. Мгновенно на их месте вырос полузатопленный лес, мрачный, страшный, пахнущий тленом и ужасом.

Дух легонько подтолкнул растерявшегося Юзеля.

– Ступай, – произнёс дух. – Путь через лес здесь недолог, он предваряет владения Мораны, богини смерти, и чертоги богов, которые сторожит Змей Халгад, но дальше не придётся рассчитывать на чью-либо помощь.

Молодой человек ступил на еле заметную тропку, скрытую мхом, и, сделав несколько шагов, оглянулся. Дух не уходил: склонившись, словно в печали, он наблюдал за тем, кого

успел полюбить. Вся его нелепая, нескладная фигура, разрезавшая темнеющее небо древнего мира надвое, кричала о том, что гибель старых устоев близка.

«И я предвестник гибели мира богов, – с ужасом подумал юноша. Эта мысль пронзила его болью. – Почему же они помогают мне и не пытаются остановить?»

При этих его мыслях маленький, дремавший до того в котомочке бог северного народа шевельнулся, но его час ещё не пришёл. Юзель продвигался всё дальше и дальше вглубь леса, с каждым шагом всё больше увязая в топкой грязи. Он совсем потерял счёт времени. Плотные кроны деревьев почти не пропускали свет, он уже еле теплился, поглощаемый наступающим мраком.

Когда же он совсем выбился из сил, неожиданно лес и топь упёрлись в высочайший штакетник с воротами, такими огромными, что простому смертному не открыть. Было видно, что они заперты уже много веков. Брёвна, почерневшие от времени, скрывали толщи мха. Странник понял, что достиг царства богини Мораны, и неизвестно, чем грозит эта встреча ему и тем, кто послал его, возложив все надежды на него, по сути, простого человека.

Он очень долго сидел возле ворот, раздумывая, не выпустить ли из котомки маленького бога, чтобы он сокрушил ворота, но это было слишком преждевременно. Юзель провел ночь возле ворот, и распахнулись они с жутким скрипом, только когда еле заметно затеплился рассвет.

Юноша осторожно вступил в новый, неизведанный прежде мир, за грань, где кончалась власть человека, где царили чудовища, которыми пугали его в детстве. Идя по странной дороге, состоявшей, кажется, из одного только мха, юноша достиг поселения, от вида которого ему стало не по себе: хижины были новые, ухоженные, но ощущение присутствия тёмной силы не отпускало.

Юзель постарался быстрее покинуть зловещее поселение, но то, что он встретил после, привело его в состояние нескончаемого ужаса. Перед взором открылась жуткая картина. Это было похоже на лес, но только состоял он из гигантских осиных жал. На каждом были нанизаны люди: мужчины, женщины, старики, даже дети. На их лицах застыли гримасы нескончаемого страдания. Причём все эти люди были живы и терпели страшную боль и мучения.

Его вырвало. Такое уж точно бегом не пробежишь, неизвестно, сколько ещё может простираться этот лес боли и страдания. Он шёл и шёл мимо бесконечных жал с нанизанными живыми мертвецами, моля о помощи своих богов, вопли несчастных терзали слух.

Когда этот кошмар наконец закончился, он заметил огромный камень, на котором, свернувшись, дремало невиданное чудовище. Туловище его было человеческое, поросшее мхом, но все остальные части тела имели животное происхождение. Казалось, оно спало, мохнатые бока вздымались от тяжёлого сонного дыхания. Из непропорционального тела выдвинулась голова, более похожая на собачью. А когда создание поднялось над камнем на шести паучьих ногах, это и впрямь оказалось чем-то вроде гигантского пса, впрочем, сочетающего в себе и черты иных животных.

Подумав, что это, верно, какой-то местный бог, Юзель склонился в поклоне. Создание было так огромно, что вмиг проглотило бы его, но оно оказалось всего лишь псом богини Мораны. Она и сама не замедлила явиться.

– Тихо, тихо, Хэйг, – прогремел голос, пригвоздивший слугу к земле, ибо тот уже оскалил жуткую пасть на чужака. Морана была огромна. Она возвышалась на уровне самых высоких деревьев. Доносился только голос. И Юзель про себя молился, чтобы ему не пришлось лицезреть истинный лик той, которая приходит неизбежно.

– Эй! – окликнул его почему-то девичий голосок, тонкий, нежный. Юзель обернулся: тоненькая хрупкая красивая молодая девушка, стоя за спиной, манила его. Она засмеялась. – Я приняла облик, более привычный людям, – сказала девушка. – Участь смерти – пугать, но

тебя я пугать не хочу и забирать не хочу. Вон сколько тебе подобных в моём саду, а ты должен жить, потому что тебе дан шанс спасти или же уничтожить угасающий мир богов.

Произнеся эти слова, прекрасная девушка растаяла в воздухе. На её месте вновь возник исполин в чёрном. Капюшон только на единый миг приоткрыл юноше череп с горящими огнями в пустых глазницах, а Юзель уже мчался к границам владений Мораны, в голове билась только одна мысль: «Это смерть! Сама смерть! Быстрее, быстрее отсюда!»

Вслед доносился громовой лай адского пса и ударяющий в спину тугим потоком воздуха смех демоницы.

Не помня себя, Юзель пересёк условную границу владений богини и упал, тяжело дыша, на камни, которые сменили целиком покрытое мхом царство смерти. Отдышавшись и в последний раз оглянувшись на затерянный мир боли и смерти, путник пересёк каменную гряду и наконец увидел цель своего путешествия – спящего Змея Хала Халгада. Он был огромен, юноша видел массивную голову спящего монстра, но как далеко простиралось его тело, понять было решительно невозможно. Может, оно даже опоясывало всю землю, по крайней мере, старейшины, пославшие его сюда, утверждали именно это. В котомочке нетерпеливо зашевелился маленький бог, но Юзель прижал её к своему боку, успокоил:

– Не время, ждём пробуждения Разрушителя.

В ответ котомочка сердито пихнула его в бок так, что он даже рассмеялся.

– Хал Халгад так огромен, – тихо сказал он, – что вряд ли заметит меня, муравья, а вот тебя точно заметит.

В ожидании пробуждения Змея Юзель решил хорошенько выспаться и, найдя укромное место среди валунов, мгновенно провалился в сон. Проснувшись, обнаружил, что маленький бог выбрался из котомки и сидит напротив на плоском камне, терпеливо ожидая пробуждения хозяина.

– О, сколько же я проспал?! – воскликнул он.

– Достаточно, – ответил бог. – Не всё тебе сказали пославшие: есть испытание. Ты должен заглянуть в глаза самому страху, приблизиться к Халгаду, и разбудить его должен ты, иначе пророчество не сбудется.

Юзель бросил взгляд в сторону исполинского Змея.

– Но он так огромен! Я со своими размерами просто ничего не значу для него. Он, верно, меня и не заметит.

– Сделаешь это – и в битву вступлю я, – ответил маленький бог. – Ступай же, ибо час исхода близок.

Юзель в последний раз оглянулся на одобрительно кивающего божка, вздохнул и решительно направился к спуску в ложбину, туда, где всё было горячим от дыхания Змея стихий.

Остановившись недалеко от головы Змея, которая была величиной с небольшую скалу, а закрытый веком глаз – размером с небольшое озерцо, он увидел, что борода Халгада целиком состоит из клубка ядовитых змей. Переплетаясь, они издавали такое зловещее шипение, что резало уши. Постоянно капавшая из их пастей жгучая слюна образовала мёртвый водоём, но делать было нечего.

Юзель, взяв меч на изготовку, врубился в это сплетение, змеиные головы полетели в разные стороны, только так можно было разбудить монстра. Порубив шипящие головы, Юзель отошёл в сторону. Огромное веко, вздрогнув, начало приподниматься, вертикальный зрачок замерцал. Он впервые открылся, возможно, чуть ли не со времён сотворения мира.

– Как ты посмел?! – прогремел голос, похожий на раскат грома.

А в это время Юзель уже мчался в сторону каменной гряды, неизвестно на что надеясь.

Земля задрожала, первые же потуги Змея после пробуждения привели всё в немыслимое движение. Земля тряслась, камни, большие и малые, летели. Разломы, как юркие змеи, неслись следом, сиюсья поглотить Юзеля.

На бегу он ухитрился оглянуться: в клубах пыли, накрывших всё вокруг, угадывались очертания Змея, вздымающегося вверх. Если он ударит хвостом, будет совсем худо. Но ждал куда больший кошмар: посреди запущенной Разрушителем стихии, рассекая пылевые облака и превращая в крошево летящие беспорядочно камни, вслед за Юзелем мчался сам Змей, разъярённый как никогда. Ни при каких обстоятельствах человек не должен был будить его. От сотворения мира это предназначалось богам. Выходит, началось: положено начало крушению старого мира, и он никогда не станет прежним.

Вот и каменная гряда, где должен ждать Юзеля маленький бог. Он почти добежал, но жуткая пасть Халгада вот-вот поглотит его.

– В сторону, Юзель!

Маленький бог, теперь выросший до невероятных размеров, поднялся над чертой каменной россыпи, готовый встретить врага. Теперь они приблизительно были равны с Халгадом в размерах. Юзель резко бросился в сторону, ему стало понятна тактика друга: из-за размеров Змею не повернуть ни вправо, ни влево – только по прямой.

Юзель успел увернуться и отбежать на безопасное расстояние. Относительно безопасное, конечно. Осколки камней, тучи песка и пыли долетали и сюда, земля дрожала.

Странник со своего места с ужасом наблюдал за невиданной схваткой: шестирукий исполин величиной со скалу сошёл в поединке с самым страшным чудовищем, которое только мог представить человек.

Сцепившись, титаны подняли в небо такое количество пыли, камней, крошева поломанных деревьев, что дневное небо стало превращаться в ночное.

Под дерущимися гибли раздавленные несчастные животные, стремящиеся убежать от накрывшего их кошмара. Земля покрылась паутиной разломов, и крупные твари, медведи, тигры, бизоны падали в них безвозвратно, издавая предсмертные вопли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.